

Вскоре Айзек обнаружил, что его личный дирижабль уже приземлился. Перекинувшись парой слов с Королевой, Айзек вошёл в гостиную дирижабля, где была обсерватория. Наслаждаясь трапезой с Королевой, дирижабль взял курс на Новый Порт-Сити.

Прошло много времени с тех пор, как Айзек мог позволить себе достойную еду. Когда он утолил голод, Айзек закурил новую сигарету и спросил Королеву:

— Так сколько времени я пробыл в том месте?

— Около сорока дней.

— И за это время ты успела закончить все переговоры?

— Конечно. И мы даже решили объявить об этом общественности.

— В нашем мире слишком много влиятельных людей, чтобы их пересчитать. Разве не выгоднее было бы для них держать свою монополию в секрете?

— Потому что я хотела, чтобы об этом объявили публично.

— Даже месяц кажется слишком коротким сроком для принятия решения о том, чтобы принять твои требования.

Это была не неловкая первая встреча. Они буквально убивали друг друга мгновение назад. Они, вероятно, сразу же затащили её в допросную, как только увидели её. Могла ли она действительно убедить их, что она посол? Особенно когда намного проще было бы проигнорировать её заявление и просто добыть информацию силой?

Даже если её приняли бы в качестве посла, старый мир не управлялся единым правительством. Бесчисленные нации переплетались друг с другом, конкурируя за малейшие преимущества.

Этот мир был потоком золота, текущим в старый мир. Вместо того чтобы сражаться друг с другом за больший кусок пирога, они единодушно согласились с требованием объявить об этом общественности? И за такой короткий срок? Даже думать об этом было нелепо.

Это была торговая сделка планетарного масштаба. Разница в 0,1% изменит количество цифр на бумаге. Бесчисленные фракции, которые изначально объединились для увеличения своей прибыли, будут сражаться друг с другом за один десятичный знак. Войны станут нормой в будущем. Если учесть тех, кто был исключён из первоначального картеля, Королеве даже не придётся ждать целое поколение, чтобы закрыть врата.

— Это было несложно. У меня есть то, чего хотят все, у кого есть деньги и власть.

Каков был секретный козырь Королевы, перед которым те, кто находится на вершине власти и денег, будут покорно подчиняться? Это было очевидно.

— Клянусь, вечная молодость и бессмертие всегда срабатывают.

— Куку. Так и должно быть.

— Это возможно?

— Конечно. Ты уже видел успешные примеры. Молодость и новая жизнь — это искушение, от которого они не могут отказаться.

— Но нелюди этого не позволят.

— Они этого не знают.

Правда. Как только общественность узнает, не имеет значения, солгала ли им Королева. Она и так держала их на привязи с самого начала. Оставив бессмертие в стороне, Королева могла бы обеспечить их жизнь без болезней и инвалидностей, используя медицинские технологии этого мира, по крайней мере. Айзек кратко вздохнул и закурил новую сигарету.

— Итак, все переговоры уже закончены. Осталось только поставить окончательную подпись. Как ты это сделала?

— Когда открываются Врата, этот мир это обнаруживает. Даже я не могу этого предотвратить. Но я могу обойти это, открыв крошечные Врата, проходящие сначала через рай или ад, что позволяет мне общаться с ними, не привлекая внимания этого мира.

— Ты обошла их через рай и ад?

— Да. Иногда некоторые ангелы и демоны замечали врата и пытались их увеличить, пролезая в этот мир. Это было головной болью, но этого больше не произойдёт.

— ...

Айзек потерял дар речи, когда Королева призналась, что все инциденты с ангелами и демонами были вызваны ею. Казалось, что её план, который разрабатывался долгое время, можно сорвать только чем-то исключительным.

Тем временем в комнату вошёл тигр, чтобы убрать тарелки и столовые приборы. Он свирепо уставился на Айзека, прежде чем принести им чай и закуски.

Шлёп!

Тигр с грохотом поставил чай перед Айзеком, пролив немного на его колени. Айзек смотрел на тигра в растерянности, но тигр просто фыркнул и отвернулся. И когда он это сделал, его хвост ударил Айзека по голове.

— ... Куку. Не злись на них. С их точки зрения, ты убил одного из их сородичей.

Айзек нахмурил брови, когда Королева попыталась его успокоить. Он почесал щёку, затем пожал плечами. У него не было оружия, и слишком многое нужно было выяснить, прежде чем он мог бы сейчас сражаться.

— Ладно. Расскажи мне обо всём, что произошло, пока я был в тюрьме.

Королева, казалось, привыкшая к резкому поведению Айзека, ответила без колебаний:

— Будет быстрее, если ты сам всё увидишь.

С этими словами Королева включила монитор на стене. Айзек был почти безмолвен, его рот был открыт, когда он смотрел на экран.

— Кя! Полагаю, это дублёр, потому что настоящая дама никогда бы не пошла туда в здравом уме. Благодаря тебе мне не придётся реализовывать свои планы по созданию героя.

Айзек усмехнулся, наблюдая, как Ривелия объявляет толпе, что чума официально побеждена.

Дама никогда бы не согласилась на такое добровольно, так что Ривелия на экране, скорее всего, была дублёром. В отличие от своего обычного поведения, Ривелия на экране вела себя как культовый герой в центре внимания толпы.

Айзек смеялся, глядя на это, когда Королева хлопнула в ладоши и заговорила.

— Ах, Великий Совет всё же решил, что не может отпустить тебя на свободу после убийства Трёхглазого. Они решили сделать тебе выговор.

— Выговор?

— Мистер Айзек пошёл на выполнение приказа, который был как опрометчивым, так и

опасным, несмотря на то, что все отговаривали его от этого, и в результате потерял контроль над ситуацией с чумой. Когда чума распространилась как лесной пожар, ты без колебаний сбежал с места происшествия. Ривелия взяла на себя твою роль и помогла Мазелану вернуть контроль над городом. Когда всё закончилось, ты вернулся и заявил, что это всё твоих рук дело.

Смех Айзека становился всё громче, пока он слушал Королеву.

— Значит, они сделали из меня худшего ублюдка на свете? Не смогли убить меня, так решили сделать изгоем?

— Это же не проблема для тебя.

— Верно.

— В следующей сцене ты увидишь меня.

— ... Хах?

Айзеку было любопытно, почему Королева была так уверена, и он разразился смехом. На экране было то, что он никогда бы не мог представить.

Бесчисленное количество людей стояло на площади, одетых в одежду, которую Айзек так хорошо знал. На трибуне стояли те, кто казался представителями толпы, аплодируя. Позади них были флаги крупных наций, которые Айзек не мог забыть.

— Ты пошла туда сама?

На трибуну вышел пожилой белый мужчина и произнёс речь. Затем он отступил, освобождая место для Королевы. Королева улыбнулась и пожала руку каждому на трибуне.

— Пухуп! Что она там делает?

Айзек вдруг начал кашлять, полностью ошеломлённый следующим человеком на экране. За Королевой стояла Рейша, машущая камерам с широкой улыбкой. Люди на площади закричали в унисон, что привело Рейшу в ещё больший восторг. Теперь она махала руками, как настоящая суперзвезда.

— Она пришла со мной как наблюдатель. Она была просто очаровательна.

Королева хихикнула, и Айзек засмеялся вместе с ней.

— Чтобы наблюдать за тобой? Похоже, она слишком наслаждается этим. Родилась звезда. Ты уверена, что она пришла только как свидетель этого мира?

Айзек пробормотал, наблюдая, как Рейша позирует перед сотнями камер, наслаждаясь моментом.

Люди — существа, для которых реальностью является только то, во что они хотят верить, независимо от количества представленных доказательств. Для таких существ Рейша — эльф — была доказательством существования нелюдей. Её красота также делала её доступной без негативных чувств.

Было много людей, которые полюбили бы её просто за то, что она эльф, если бы она только держала рот на замке. Но некоторые люди могли бы полюбить и её дерзкую и открытость. У всех разные вкусы.

— Но почему именно Рейша?

Предала ли Рейша Кунетт? — подумал Айзек, но сразу же отмахнулся от этой мысли. Айзек знал, что у неё нет характера для такого поступка.

— Как ты и сказал, мистер Айзек, я отправилась как посол в другой мир, но Великий Совет всё ещё был обеспокоен. Им нужно было отправить наблюдателя, чтобы убедиться, что я не планирую ничего подозрительного. Но если бы у меня действительно были злые намерения, наблюдатель мгновенно оказался бы на столе для вскрытия. Они не могли просто послать туда кого угодно. Вот почему выбрали Рейшу. Она была в восторге, заявив, что стала первым эльфом, известным другому миру публично.

Айзек глубоко вздохнул. Учитывая характер Рейши, можно было бы понять, что она никогда не упустит возможность стать первой в чём-либо.

Эльфы принадлежали к умеренной фракции и воздерживались от сотрудничества с радикалами. Рейша была агентом Наблюдения и близкой помощницей Кунетт, так что она была идеальным кандидатом. Но, глядя на экран, Рейша казалась более заинтересованной в том, чтобы быть суперзвездой, чем в наблюдении за Королевой.

— А что насчёт Кунетт?

Этот вопрос имел множество значений, на которые Королева ответила после глотка чая.

— В качестве директора Наблюдения, Кунетт отвергла решение Великого Совета контролировать вас и всё это время внимательно следила за вами, мистер Айзек. Но она не смогла остановить вас от убийства Трёхглазого. Это преступление было достаточно серьёзным, чтобы её на несколько дней заперли.

— Я убил этого трёхглазого уroda, а наказывают её?

Королева внимательно следила за реакцией Айзека, прежде чем задать вопрос.

— Ты, похоже, не слишком беспокоишься об этом?

Айзек пожал плечами на её вопрос.

— Я не просил её оставаться со мной. Всё, что я могу сказать, это спасибо за то, что взяла удар на себя.

Королева, внимательно наблюдавшая за Айзеком, ухмыльнулась.

— Верно, полагаю, теперь это уже не имеет значения.

— Да. На самом деле, почему Кунетт отличается от других? Я видел, как она превращалась в человека, и должен сказать, что она чертовски хороша.

— Хм? Ты говоришь о другой женщине в моём присутствии?

— Нет, я говорю о красивой женщине.

Айзек ловко отбил выпад Королевы, на что та фыркнула.

— Кунетт — самая могущественная из всех директоров Наблюдения до неё. С юности ей приходилось подавлять свою собственную силу. Причина, по которой существует такая большая разница между её человеческим и звериным возрастом, заключается в том, что она должна подавлять не только свою силу как зверя, но и своё развитие.

— Должен сказать, что для взрослой женщины её умственный возраст был...

Айзек вспоминал Кунетт — медвежонка, который бы умер за мёд, любил играть, легко сердился и плакал, когда что-то шло не так. Королева хихикнула.

— Можно даже сказать, что у неё несколько личностей. Настолько велико различие её умственного возраста между зверем и человеком. Ей пришлось так сделать. Иначе она бы уже была поглощена собственной силой.

— Если она так сильна, как она не могла узнать планы радикалов?

— Ты представляешь, сколько директоров Наблюдения я уже встречала? Я была осторожна. Но Кунетт продолжала подозревать меня, несмотря на то, что я скрывала свои истинные намерения в самых глубоких уголках своего разума. На самом деле, убийство Трёхглазого было для меня рискованным шагом. Если бы вы, мистер Айзек, не смогли выдержать своё заключение, Кунетт бы сбежала с вами, и все мои планы были бы раскрыты.

— Хм. Так исчезновение тех шавок, которые хвастались тем, что собираются меня убить — всё это было лишь для того, чтобы помешать мне в ярости всё испортить?

Айзек спросил, и Королева улыбнулась.

— А ты бы иначе сидел спокойно?

— В этом ты права.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/4496135>